

МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РЕЗЕРВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РФ***Екатерина Евгеньевна ТОРОПУШИНА**

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела социальной политики на Севере, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина, Кольский научный центр Российской академии наук, Апатиты, Российская Федерация
toropushina@iep.kolasc.net.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5263-2902>
SPIN-код: 3194-7610

История статьи:

Получена 30.05.2019
Получена в доработанном виде 20.06.2019
Одобрена 23.07.2019
Доступна онлайн 15.08.2019

УДК 369.914, 331.522
JEL: J26, O57

Ключевые слова:

пенсионная система, пенсионный возраст, ожидаемая продолжительность жизни, Арктическая зона Российской Федерации

Аннотация

Предмет. Медико-демографические резервы повышения пенсионного возраста жителей Арктической зоны Российской Федерации, в частности ожидаемая продолжительность жизни как основание увеличения возраста выхода на пенсию.

Цели. Исследовать мировую практику установления пенсионного возраста, тенденции изменения показателей ожидаемой продолжительности жизни в России и арктических субъектах РФ. Определить имеющиеся медико-демографические резервы реализации пенсионной реформы и обоснованность повышения пенсионного возраста жителей Арктической зоны РФ.

Методология. Использованы методы логического и статистического анализа.

Результаты. Для России характерен устойчивый рост показателей ожидаемой продолжительности жизни, что является основанием повышения пенсионного возраста на 5 лет для мужчин и женщин. Установленные к достижению к 2028 г. значения возраста выхода на пенсию в России в целом соответствуют европейским показателям. Сопоставление фактических значений среднего возраста смерти жителей субъектов Арктической зоны Российской Федерации с возрастом выхода на пенсию, исследование тенденций в этой сфере показывают необоснованность увеличения пенсионного возраста для жителей арктических регионов.

Выводы. В арктических регионах России медико-демографические резервы низкие, наблюдается сокращение количества фактически прожитых лет. За исключением Ямало-Ненецкого автономного округа, значения нового установленного пенсионного возраста (60 лет – мужчины, 55 лет – женщины) будут в среднем превышать продолжительность жизни. В Арктической зоне Российской Федерации повышение пенсионного возраста должно сопровождаться реализацией дополнительных мер в сфере повышения здоровья населения, направленных на существенный рост ожидаемой продолжительности жизни.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Торопушина Е.Е. Медико-демографические резервы реализации пенсионной реформы в Арктической зоне РФ // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 8. – С. 1450 – 1462.
<https://doi.org/10.24891/re.17.8.1450>

Введение

В России с 2019 г. начинается повышение возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости и пенсии

по государственному обеспечению. В соответствии с федеральным законом¹ изменения будут происходить поэтапно в течение 10-летнего переходного периода, который завершится в 2028 г. В результате

* Публикация включает результаты исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00022 А «Влияние пенсионной реформы на экономическое развитие регионов Арктической зоны Российской Федерации» (№ государственной регистрации НИР – АААА-А19-119012190101-6).

¹ Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71966782/>

пенсионный возраст повысится на 5 лет и будет установлен на уровне 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин. Для жителей Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) возраст, дающий право на назначение страховой пенсии по старости и пенсии по государственному обеспечению, к 2028 г., соответственно, составит 60 лет для мужчин (против действующих до настоящего времени пороговых 55 лет) и 55 лет для женщин (против пороговых 50 лет).

Анализируя исследования российских ученых, можно отметить, что в научном дискурсе выделяется ряд особенностей, присущих реализации пенсионной реформы в нашей стране. Во-первых, как указывают А.А. Кайгородцев [1], Е.М. Щербакова², С.Ф. Зайнуллина и В.А. Ярославцева³, пенсионный возраст будет подниматься в течение сравнительно небольшого периода времени относительно аналогичных процессов в других странах. Во-вторых, как отмечают Л. Минь [2], Е.Т. Гурвич и М.А. Иванова [3], в преддверии изменений в пенсионной системе практически отсутствовало обсуждение вопросов влияния нововведений на обеспечение социально-экономического развития России, а исследователи С.В. Баранов и Т.П. Скуфына⁴ конкретизируют данную ситуацию применительно к отдельным регионам, в том числе и к такой специфической территории приоритетного развития, как АЗРФ.

² Щербакова Е.М. Демографический и экономический контекст пенсионных реформ в странах ОЭСР // Демоскоп Weekly. 2018. № 787–788. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0787/barometer787.pdf>

³ Зайнуллина С.Ф., Ярославцева В.А., Соколова А.А. Пенсионная реформа в России и зарубежных странах // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 10. С. 199–202. URL: https://www.alley-science.ru/domains_data/files/02November2018/PENSIONNAYa%20REFORMA%20V%20ROSSII%20I%20ZARUBEZHNYH%20STRANAH.pdf

⁴ Баранов С.В., Скуфына Т.П. Влияние планируемой пенсионной реформы на численность трудоспособного населения России и вызовы для Арктики. В кн.: Многофакторные вызовы и риски в условиях реализации стратегии научно-технологического и экономического развития макрорегиона «Северо-Запад». Материалы Всероссийской научно-практической конференции 23–24 октября 2018, ИПРЭ РАН. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2018. С. 260–263.

Основываясь на исследованиях отечественных ученых-североведов, таких как Л.А. Рябова⁵, Е.А. Корчак [4], можно утверждать, что экономическое развитие российской Арктики, напрямую связанное с освоением природных ресурсов, требует закрепления населения на этой территории, сокращения миграционного оттока, повышения качества трудовых ресурсов, что регулируется, помимо финансовых рычагов, и социальными гарантиями, включая пенсионное обеспечение.

Теория и методология исследования

В результате старения населения соотношение численности граждан, являющихся плательщиками пенсионных взносов, и граждан, являющихся получателями пенсионных выплат, изменяется в сторону роста численности второй группы. Как отмечено в отчете Европейской Комиссии⁶, в дополнение к указанным процессам также возрастают риски снижения производительности труда и сокращения доходности пенсионных накоплений. В результате снижается финансовая устойчивость системы пенсионного обеспечения на национальном уровне и, как показывают исследования [5–7], независимо от того, какой применяется тип формирования базы пенсионных выплат (распределительный или накопительный принцип финансирования), указанные процессы оказывают негативное влияние на благополучие будущих пенсионеров.

Возможности нивелирования влияния старения населения на пенсионное обеспечение у государства весьма ограничены. В условиях возрастания проблемы старения населения, характерной в настоящее время для большинства стран, что подтверждается данными Международной ассоциации

⁵ Рябова Л.А. Устойчивое развитие малых поселений российской Арктики и концепция капиталов местного сообщества. В кн.: Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2018. Материалы IX международной научно-практической конференции. Апатиты, 2018. С. 66–67.

⁶ The 2015 Pension Adequacy Report: Current and Future Income Adequacy in Old Age in the EU. European Commission, 2015, 373 p. URL: <https://doi.org/10.2767/050466>

социального обеспечения в аналитическом докладе⁷, возможности государства будут сведены к принятию одного из непопулярных решений – повысить пенсионные отчисления, сократить пенсионные выплаты, увеличить пенсионный возраст. Как показывают зарубежные и российские исследования [6, 8–10], наиболее эффективным и менее болезненным для населения решением выступает именно увеличение пенсионного возраста. Однако в данном случае возникает необходимость определения, в первую очередь, имеющихся медико-демографических резервов для изменения пенсионной системы в части повышения возраста выхода на пенсию.

В современной теории и практике основным результирующим показателем, оценивающим качество человеческого потенциала и являющимся интегральным индикатором не только демографического развития, но и здоровья населения, состояния здравоохранения, развитости общества, устойчивости социально-экономического развития, принято считать ожидаемую продолжительность жизни. Следует особо отметить аналитические доклады Всемирной организации здравоохранения⁸, работы российских и зарубежных ученых, таких как S. Dowrick, Y. Dunlop, J. Quiggin [11], P. Bogaert, H. Van Oyen, I. Beluche [12], А.К. Соловьев, С.А. Донцова, С.Е. Кучук [13].

Соответственно, в основе принятия решения о возможности увеличения возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости и пенсии по государственному обеспечению, в большинстве стран лежит в первую очередь устойчивость положительных изменений показателей ожидаемой продолжительности жизни.

В рамках работы использовались методы логического и статистического анализа. Информационную базу исследования

составляют данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Международной ассоциации социального обеспечения (International Social Security Association – ISSA), Администрации социального обеспечения США (US Social Security Administration – SSA), Всемирной организации здравоохранения.

Результаты исследования

В настоящее время в большинстве стран основанием для реализации реформ, связанных с увеличением пенсионного возраста, является наличие устойчивого роста ожидаемой продолжительности жизни населения (в том числе здоровой), а непосредственно увеличение возраста выхода на пенсию происходит с существенным временным лагом. Во многих странах также предусмотрена возможность раннего выхода на пенсию (однако в этом случае размер пенсионного пособия будет более низким)⁹. Отдельно следует отметить две страны – Польшу и Италию, где возраст выхода на пенсию снижен (с 2017 г. в Польше и с середины 2019 г. в Италии)¹⁰.

Рассмотрим отдельные показатели, характеризующие мировую практику в вопросе установления пенсионного возраста, а также проанализируем тенденции изменения медико-демографических резервов России и Арктической зоны РФ, чтобы определить, имеются ли основания для увеличения пенсионного возраста.

В современной мировой практике (данные, характеризующие демографические аспекты установления пенсионного возраста по отдельным странам, представлены в *табл. 1*), средний нормальный возраст выхода на

⁹ В отдельных странах для граждан, имевших обычные условия труда, устанавливают несколько возрастов для выхода на пенсию: «ранний» – минимальный возраст, в котором можно выйти на пенсию, при этом выплаты будут ниже нормальных; «нормальный» – возраст, в котором можно получить полную пенсию (в некоторых странах задержка с выходом на пенсию в этом возрасте может увеличить последующие выплаты); «максимальный» – возраст, после достижения которого увеличение будущих выплат пенсионного пособия прекращается.

¹⁰ The 2015 Pension Adequacy Report. Current and Future Income Adequacy in Old Age in the EU. Volume II, Country Profiles, 2015, 373 p. URL: <https://doi.org/10.2767/366060>

⁷ 10 Global Challenges for Social Security: Europe. URL: <https://www.issa.int/en/details?uuid=60d39697-f967-422e-842d-86d30a4472dd>

⁸ The European Health Report 2018. More than Numbers – Evidence for All. Highlight. World Health Organization (2018). URL: <http://www.euro.who.int/en/publications/abstracts/european-health-report-2018.-more-than-numbers-evidence-for-all-2018>

пенсию составляет 61,7 лет у мужчин и 60,5 лет у женщин (рассчитано автором по данным 177 стран, представленным в ряде аналитических докладов ISSA и SSA)¹¹, однако пенсионный возраст по различным регионам мира различается. Так, средний пенсионный возраст в Европе (включая Россию) составляет 64,4 года для мужчин и 63,1 года для женщин; в Америке – 62,7 и 61,6; в Азии и Тихоокеанском регионе – 60,2 и 58,3; в Африке – 59,7 года для мужчин и 59,1 года для женщин. Диапазон официально установленного нормального возраста выхода на пенсию между различными странами мира значителен – от 50 лет¹² (оба пола) в Нигерии, Эсватини и на Соломоновых островах до 70 лет (оба пола) в Лесото.

Значительно отличается и разница между ожидаемой продолжительностью жизни и возрастом выхода на пенсию, то есть остаточная продолжительность жизни. Странами – лидерами по количеству предстоящих лет жизни после наступления пенсионного возраста являются Сингапур и Монако. В Сингапуре пенсионный возраст установлен на уровне 55 лет (оба пола), при этом ожидаемая продолжительность жизни мужчин составляет 80,6 года (продолжительность жизни после наступления пенсионного возраста составит 25,6 года), женщин – 85,1 года (30,1 года). В Монако нормальный пенсионный возраст соответствует 65 годам (оба пола), ранний – 60 годам (оба пола), тогда как ожидаемая продолжительность жизни мужчин составляет 85,6 лет. Продолжительность жизни после наступления пенсионного возраста составит от 20,6 до 25,6 лет, женщин (28,5–33,5 года).

Аутсайдерами являются некоторые африканские страны (Ангола, Камерун, Лесото, Центральнаяафриканская Республика, Чад), где ожидаемая продолжительность жизни ниже пенсионного возраста. Худший показатель наблюдается в

Королевстве Лесото – разница между ожидаемой продолжительностью жизни (оба пола – 50 лет) и пенсионным возрастом (оба пола – 70 лет) составляет 20 лет.

В среднем по странам мира, имеющим положительное значение разницы между ожидаемой продолжительностью жизни и возрастом выхода на пенсию, продолжительность получения пенсии составляет 11 лет у мужчин и 16,6 лет у женщин (рассчитано автором по данным 155 стран, представленным в аналитических документах ISSA и SSA). С учетом наличия официально установленного раннего возраста выхода на пенсию средняя продолжительность получения пенсии возрастает на 4–5 лет.

В большинстве стран, как и в России, законодательно определены отдельные категории граждан, имеющих право на досрочный выход на пенсию: к таковым, как правило, относятся лица, длительное время трудившиеся в сферах, связанных с угрозой для жизни (полицейские, военные), на тяжелых работах (например, подземных), работах, требующих особой концентрации или ответственности (медики, учителя). Во многих странах предусмотрена возможность раннего выхода на пенсию для всех граждан (в России такая возможность отсутствует).

Запланированный к установлению в России к 2028 г. возраст, дающий право на назначение страховой пенсии по старости и пенсии по государственному обеспечению, на уровне 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин в целом соответствует среднему нормальному возрасту выхода на пенсию в странах Европы – 64,4 года для мужчин и 63,1 года для женщин (рассчитано автором по данным 44 стран, представленным в аналитическом докладе, подготовленном ISSA и SSA). Для регионов Арктической зоны Российской Федерации пенсионный возраст будет установлен на уровне 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин (против 55 и 50 лет соответственно, действовавших до 2019 г.).

Сопоставление ожидаемой продолжительности жизни населения субъектов АЗРФ (табл. 2)

¹¹ Social Security Programs Throughout the World.
URL: <https://www.ssa.gov/policy/docs/progdesc/ssptw/>

¹² Отметим, что минимальный законодательно установленный ранний возраст выхода на пенсию составляет 40 лет (оба пола) в Катаре и на Соломоновых островах.

с возрастом выхода на пенсию¹³ показывает, что до начала пенсионной реформы предполагаемая продолжительность жизни после наступления пенсионного возраста жителей Арктической зоны РФ в целом соответствовала значениям среднеевропейских показателей по мужскому населению и превышала таковые по женскому (общие демографические характеристики представлены В.П. Тоичкиной)¹⁴.

В регионах Арктической зоны РФ до начала пенсионной реформы средняя ожидаемая продолжительность жизни после наступления пенсионного возраста составляла 10,4 года у мужчин и 25,8 года у женщин (разница между ожидаемой продолжительностью жизни и возрастом выхода на пенсию в среднем по странам Европы составляет +12,5 лет у мужчин и +19 лет у женщин). В Мурманской области предполагаемая продолжительность жизни после наступления пенсионного возраста составляла 11,5 лет у мужчин и 26,3 года у женщин; в Ненецком автономном округе – 10,9 и 27,2 года соответственно; в Ямало-Ненецком автономном округе – 14 лет у мужчин и 27,9 лет у женщин; в Чукотском автономном округе – 21,7 лет у женщин. Чукотский автономный округ выделяется среди рассмотренных регионов тем, что у мужчин разница между ожидаемой продолжительностью жизни и возрастом выхода на пенсию была в 2,4 раза ниже, чем в европейских странах, и составляла всего +5,3 года.

После увеличения возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости и пенсии по государственному обеспечению, на 5 лет продолжительность жизни после наступления пенсионного возраста (при

сохранении имеющегося уровня ожидаемой продолжительности жизни), сократится и для регионов Арктической зоны составит в среднем 5,4 года у мужчин и 20,7 лет у женщин (с минимальным значением в Чукотском автономном округе +0,3 года у мужчин).

При рассмотрении соответствия двух показателей – ожидаемой продолжительности жизни (табл. 2) и среднего возраста умерших (табл. 3) в России и регионах Арктической зоны РФ – было выявлено расхождение их значений. Для России в целом отклонение значения прогнозного показателя ожидаемой продолжительности жизни от фактического среднего возраста смерти в период 2008–2016 гг. было незначительно – в пределах превышения прогнозного показателя над фактическим на 0,1–0,2 года. Для субъектов АЗРФ такое отклонение было существенно. Так, в Мурманской области реальный возраст смерти мужчин в 2011, 2014, 2016 гг. в среднем был на 7,1 года ниже ожидаемой продолжительности жизни; в Ненецком автономном округе в 2011–2016 гг. – на 9,5 лет (мужчины) и 19,5 лет (женщины); в Чукотском автономном округе реальный возраст смерти мужчин в период 2008–2014 гг. в среднем был на 4,9 года ниже ожидаемой продолжительности жизни, женщин – на 10,9 лет в период 2011–2016 гг. Исключение составляет лишь Ямало-Ненецкий автономный округ, где расхождение значений этих показателей превышает среднероссийский уровень, но не является столь критичным, как в остальных регионах Арктической зоны Российской Федерации.

Сопоставление фактических значений среднего возраста смерти жителей субъектов АЗРФ с возрастом выхода на пенсию показывает, что в 2016 г. продолжительность жизни после наступления пенсионного возраста среднестатистического мужчины – жителя Ненецкого автономного округа составляла 2,1 года, Мурманской области – 2,6 года, Чукотского автономного округа – 4,7 лет; лишь в Ямало-Ненецком автономном округе данный показатель соответствовал как среднероссийскому, так и среднеевропейскому

¹³ Представлен анализ субъектов РФ, территории которых, на основании Указа Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (в ред. от 27.06.2017), полностью отнесены к Арктической зоне РФ – Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. Анализ проведен на основе сопоставимых по регионам Арктической зоны РФ статистических данных, представленных на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики.

¹⁴ Тоичкина В.П. Демографическая характеристика Арктической зоны РФ // Труды Ферсмановской сессии ГИ КНЦ РАН. 2017. № 14. С. 554–557.

значению и составлял 11,9 лет. Фактическая продолжительность жизни после наступления пенсионного возраста среднестатистической женщины, проживающей в Ямало-Ненецком автономном округе, составляла 26,7 лет, в Чукотском автономном округе – 6,4 года, тогда как в Мурманской области и Ненецком автономном округе в 2016 г. женщины в среднем не доживали до наступления пенсионного возраста и умирали раньше на 1 год и 8,7 лет, соответственно. К 2016 г., по сравнению с 2008 г., наблюдалось значительное сокращение количества фактически прожитых лет¹⁵ (за исключением Ямало-Ненецкого автономного округа), поэтому можно предположить, что в перспективе, в условиях повышения возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости и пенсии по государственному обеспечению, в среднем до пенсионного возраста будут доживать только мужчины и женщины Ямало-Ненецкого автономного округа¹⁶.

Заключение

Исследование мировой практики установления пенсионного возраста показало, что начатая в нашей стране реформа пенсионной системы в части поднятия возрастной границы выхода на пенсию соответствует общемировым тенденциям. Основаниями увеличения в России пенсионного возраста до 65 лет у мужчин и 60 лет у женщин служили в том числе и устойчивые положительные изменения показателей ожидаемой продолжительности жизни.

Однако следует сказать, что сохраняется существенная разница в резерве повышения

пенсионного возраста для российских мужчин и женщин. Так, если до начала пенсионной реформы ожидаемая продолжительность жизни женщин после наступления пенсионного возраста составляла более 22 лет, то аналогичный показатель у мужчин был равен всего 7 годам, то есть увеличение пенсионного возраста на 5 лет сократит остаточную продолжительность жизни мужчин до 2 лет.

Сопоставление показателей ожидаемой продолжительности жизни населения субъектов АЗРФ с возрастом выхода на пенсию (до 2019 г.) показывает, что остаточная продолжительность жизни соответствовала значениям среднеевропейских показателей по мужскому населению и превышала таковые по женскому. Однако сопоставление фактических значений среднего возраста смерти жителей субъектов Арктической зоны Российской Федерации с возрастом выхода на пенсию, исследование их динамики показывают тенденцию сокращения количества фактически прожитых лет и необоснованность увеличения пенсионного возраста для жителей арктических регионов. За исключением Ямало-Ненецкого автономного округа, значения нового установленного пенсионного возраста (60 лет – мужчины, 55 лет – женщины) будут в среднем превышать продолжительность жизни.

Сложившаяся ситуация позволяет сделать вывод о том, что проведение пенсионной реформы без значительных изменений политики в системе здравоохранения, особенно в сфере охраны и повышения здоровья населения (в том числе граждан старшего возраста) субъектов АЗРФ, не позволит достичь значимого экономического эффекта от повышения возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости и пенсии по государственному обеспечению.

Основные направления государственной социальной политики в сфере здоровья населения и развития здравоохранения на территории субъектов Арктической зоны Российской Федерации автором данной статьи определены и обоснованы [14] и должны

¹⁵ Такое сокращение вполне закономерно: медико-демографическая ситуация в регионах Арктической зоны Российской Федерации характеризуется сокращением фиксируемости и поздним диагностированием заболеваний вследствие снижения доступности для жителей медицинской помощи.

¹⁶ Рябова Л.А., Торопушина Е.Е., Корчак Е.А. Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: результаты оценки и приоритеты достижения: научный доклад. В кн.: Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы. Апатиты: Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, 2016. С. 276–294.

включать: государственное регулирование и протекционизм в вопросах развития системы здравоохранения регионов АЗРФ; формирование дифференцированных механизмов государственной политики развития здравоохранения в арктических поселениях различного типа (особенно удаленных и малонаселенных), направленной на сохранение и развитие в них объектов здравоохранения; применение более высоких

значений нормативных показателей кадрово-инфраструктурной обеспеченности объектов здравоохранения, расположенных в Арктике, по причине низкой транспортной доступности поселений этой территории; обеспечение условий для закрепления на рассмотренной территории медицинских кадров, в том числе внедрение программ целевой подготовки медицинских кадров для субъектов Арктической зоны РФ.

Таблица 1

Основные демографические показатели установления пенсионного возраста по отдельным странам мира, 2019 г.

Table 1

Key demographic indices for establishing the retirement age by individual country in 2019

Страна	Возраст выхода на пенсию, лет		Ранний возраст выхода на пенсию, лет	
	муж.	жен.	муж.	жен.
Австрия	65	60	62	58
Албания	65	60,8	62	57,8
Бельгия	65	65	63	63
Великобритания	65,6	65,6	–	–
Германия	65,7	65,7	63	63
Дания	65	65	–	–
Италия	66,6	65,6	63	63
Канада	65	65	60	60
Норвегия	67	67	62	62
Польша	65	60	60	55
Россия	60,5	55,5	–	–
Сербия	65	62	60	56
США	66	66	62	62
Финляндия	65	65	63	63
Швеция	65	65	61	61

Продолжение

Страна	Ожидаемая продолжительность жизни, лет, 2017 г.		Ожидаемая продолжительность жизни после наступления пенсионного возраста, лет	
	муж.	жен.	муж.	жен.
Австрия	79,4	84,2	14,4–17,4	24,2–26,2
Албания	76,4	80,5	11,4–14,4	20,2–22,7
Бельгия	78,8	83,5	13,8–15,8	18,5–20,5
Великобритания	79,7	83,2	14,2	17,7
Германия	78,7	83,3	13–15,7	17,6–20,3
Дания	79,3	83,2	14,3	18,2
Италия	80,5	84,9	13,9–17,5	19,3–21,9
Канада	80,9	84,7	15,9–20,9	19,7–24,7
Норвегия	80,9	84,3	13,9–18,9	17,3–23,3
Польша	73,8	81,6	8,8–13,8	21,6–26,6
Россия	67,5	77,6	7	22,1
Сербия	72,9	78,3	7,9–12,9	16,3–22,3
США	76,4	81,2	10,4–14,4	15,2–19,2
Финляндия	79	84,7	14–16	19,7–21,7
Швеция	80,6	84,1	15,6–19,6	19,1–23,1

Примечание. В Австрии с 2024 г. по 2033 г. пенсионный возраст для женщин будет повышен до 65 лет. В Великобритании с 2011 г. по 2018 г. пенсионный возраст для женщин повышен с 63 до 65 лет. В 2019–2020 гг. пенсионный возраст будет повышен до 66 лет (оба пола); в 2026–2028 гг. – до 67 лет; к 2046 г. – до 68 лет. В Германии с 2012 г. по 2031 г. пенсионный возраст будет повышен с 65 до 67 лет (оба пола). В Италии с середины 2019 г. пенсионный возраст будут определять как «возраст+стаж=100 лет», ранний возраст составит 62 года. В Польше с октября 2017 г. пенсионный возраст снижен. Ранее пенсионный возраст был резко повышен и составлял 67 лет (оба пола). В России с 2019 г. по 2028 г. пенсионный возраст для женщин будет повышен с 55 до 60 лет, для мужчин – с 60 до 65 лет. В США в 2027 г. пенсионный возраст составит 67 лет (оба пола).
Источник: рассчитано автором на основании аналитических докладов ISSA и SSA и данных Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru>

Source: Authoring, based on the reports of ISSA, SSA, and the Russian Federal State Statistics Service data.
 URL: <http://www.gks.ru>

Таблица 2**Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2008–2017 гг.****Table 2****Life expectancy at birth, 2008–2017**

Регион	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Мужчины, лет</i>										
Мурманская область	60,7	61,2	62,7	63	63,9	65,1	64	64,5	65,7	66,5
Ненецкий АО	56,1	59,3	59,1	60,6	62	60,2	64,7	65,2	63,9	65,9
Ямало-Ненецкий АО	66	67,8	65,6	65,6	66,3	66,5	67	66,9	67,1	69
Чукотский АО	56,3	53,7	52,7	57,5	56,6	58,6	58,8	59,3	59,7	60,3
РФ	61,8	62,8	63,1	64	64,6	65,1	65,3	65,9	66,5	67,5
<i>Женщины, лет</i>										
Мурманская область	72,7	73	73,9	74,6	75,3	75,3	75,7	75,7	75,6	76,3
Ненецкий АО	71,9	71,3	71,4	73,5	75,9	75,2	76,2	76,9	78,4	77,2
Ямало-Ненецкий АО	74,7	75,5	74,6	74,9	75,1	75,9	76,9	76,4	77	77,9
Чукотский АО	64,2	64,6	63,6	66,3	64,9	66,4	66,6	69,7	69,6	71,7
РФ	74,2	74,7	74,9	75,6	75,9	76,3	76,5	76,7	77,1	77,6

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru>

Source: The Russian Federal State Statistics Service data. URL: <http://www.gks.ru>

Таблица 3
Средний возраст умерших, 2008–2016 гг.

Table 3
Mean age at death, 2008–2016

Регион	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2016
<i>Мужчины, лет</i>								
Мурманская область	60,7	61,2	62,7	56,9	63,9	65,1	56,8	57,6
Ненецкий АО	56	59,3	59	51	47,1	54,4	54,6	57,1
Ямало-Ненецкий АО	66	67,8	65,5	65,9	66,1	66,3	64,5	66,9
Чукотский АО	51,1	48,2	52,7	51,5	52,8	53,9	54,8	59,7
РФ	61,8	62,7	63,1	64	64,5	65,1	65,2	66,4
<i>Женщины, лет</i>								
Мурманская область	72,6	73	73,9	74,6	75,3	75,2	75,7	49
Ненецкий АО	71,6	70,8	71,1	72,9	47,6	74,6	45,2	41,3
Ямало-Ненецкий АО	74,5	75,2	74,5	75	51,7	75,6	76,4	76,7
Чукотский АО	64,2	64,6	63,5	55,4	57,2	54,3	56,2	56,4
РФ	74,1	74,6	74,8	75,5	75,7	76,2	76,4	76,9

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru>

Source: The Russian Federal State Statistics Service data. URL: <http://www.gks.ru>

Список литературы

1. Кайгородцев А.А. Реформа российской пенсионной системы: состояние и прогноз // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 1. С. 32–35.
URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=993>
2. Минь Л. Пенсионная реформа в зеркале российских СМИ // Финансовая экономика. 2018. № 8. С. 325–328.
3. Гурвич Е.Т., Иванова М.А. Экономический эффект старения населения и пенсионных реформ // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 5. С. 9–22. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-5-9-22>
4. Корчак Е.А. Человеческий капитал и дисбаланс на рынках труда Арктической зоны России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. Вып. 9. С. 1619–1631.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1619>
5. Barr N., Diamond P. Reforming Pensions: Principles, Analytical Errors and Policy Directions. *International Social Security Review*, 2009, vol. 62, iss. 2, pp. 5–29.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-246X.2009.01327.x>
6. Holzmann R. Global Pension Systems and Their Reform: Worldwide Drivers, Trends and Challenges. *International Social Security Review*, 2013, vol. 66, iss. 2, pp. 1–29.
URL: <https://doi.org/10.1111/issr.12007>
7. Сухарев А.Н. Пенсионная система и пенсионная реформа в России: факты и оценка // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. Вып. 1. С. 26–38. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.1.26>
8. Harper S. Economic and Social Implications of Aging Societies. *Science*, 2014, vol. 346, no. 6209, pp. 587–591. URL: <https://doi.org/10.1126/science.1254405>
9. Синявская О.В. Российская пенсионная система в контексте демографических вызовов и ограничений // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 4. С. 562–591.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskaya-pensionnaya-sistema-v-kontekste-demograficheskikh-vyzovov-i-ogranicheniy>

10. Аганбегян А.Г., Горлин Ю.М., Дормидонтова Ю.А. и др. Анализ факторов, влияющих на принятие решения относительно возраста выхода на пенсию. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 2014. 96 с.
11. Dowrick S., Dunlop Y., Quiggin J. The Cost of Life Expectancy and the Implicit Social Valuation of Life. *The Scandinavian Journal of Economics*, 1998, vol. 100, iss. 4, pp. 673–691. URL: <https://doi.org/10.1111/1467-9442.00130>
12. Bogaert P., Van Oyen H., Beluche I. et al. The Use of the Global Activity Limitation Indicator and Healthy Life Years by Member States and the European Commission. *Archives of Public Health*, 2018, vol. 76, article no. 30. URL: <https://doi.org/10.1186/s13690-018-0279-z>
13. Соловьев А.К., Донцова С.А., Кучук С.Е. Актуарно-статистический анализ факторов повышения пенсионного возраста в Российской Федерации // Проблемы прогнозирования. 2015. № 5. С. 98–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/aktuarno-statisticheskiy-analiz-faktorov-povysheniya-pensionnogo-vozrasta-v-rossiyskoy-federatsii>
14. Торопушина Е.Е. Социальная инфраструктура как фактор саморазвития территории российской Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 5. С. 14–23. URL: http://www.iep.kolasc.net.ru/journal/files/42_sev_rinok_5_18.pdf

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

MEDICAL AND DEMOGRAPHIC RESERVES FOR IMPLEMENTATION OF PENSION REFORM IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ekaterina E. TOROPUSHINA

Luzin Institute for Economic Studies, Kola Science Centre of RAS,
Apatity, Murmansk Oblast, Russian Federation
toropushina@iep.kolasc.net.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5263-2902>

Article history:

Received 30 May 2019
Received in revised form
20 June 2019
Accepted 23 July 2019
Available online
15 August 2019

JEL classification:

J26, O57

Keywords: pension system,
retirement age, life expectancy,
Arctic Zone of the Russian
Federation

Abstract

Subject This article analyzes the medical and demographic reserves to increase the retirement age of residents of the Arctic zone of the Russian Federation.

Objectives The article aims to investigate the world practice of setting the retirement age and the trends of changes in life expectancy in Russia and the Arctic subjects of the Russian Federation. It also attempts to define the available medical and demographic reserves to implement the pension reform and find whether there is good reason behind the retirement-age increase concerning residents of the Arctic zone of the Russian Federation.

Methods The study involves the methods of logical and statistical analyses.

Results Although upon the whole, Russia has a sustained growth in life expectancy, its Arctic regions have low medical and demographic reserves, and there has been a decline in the years lived actually. The article speaks about the unreasonableness of increasing the retirement age for residents of the Arctic regions of the Russian Federation.

Conclusions With regard to the Arctic zone of the Russian Federation, increasing the retirement age should be accompanied and supported by additional measures to improve public health, aimed at a significant increase in life expectancy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Toropushina E.E. Medical and Demographic Reserves for Implementation of Pension Reform in the Arctic Zone of the Russian Federation. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 8, pp. 1450–1462.
<https://doi.org/10.24891/re.17.8.1450>

Acknowledgments

The article is based on the results of the study supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the framework of research project № 19-010-00022 A, *The Impact of Pension Reform on the Economic Development of the Arctic Regions of the Russian Federation*, State registration № НИР АААА-А19-119012190101-6).

References

1. Kaigorodtsev A.A. [The reform of the Russian pension system: status and forecast]. *Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki*, 2019, no. 1, pp. 32–35.
URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=993> (In Russ.)
2. Min' L. [Pension reform in the mirror of the Russian media]. *Finansovaya ekonomika = Financial Economy*, 2018, no. 8, pp. 325–328. (In Russ.)
3. Gurvich E.T., Ivanova M.A. [Economic effect of population ageing and pension reforms]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2018, no. 5, pp. 9–22. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-5-9-22>

4. Korchak E.A. [Human capital and imbalance in the labor markets of the Russian Arctic]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 9, pp. 1619–1631. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1619>
5. Barr N., Diamond P. Reforming Pensions: Principles, Analytical Errors and Policy Directions. *International Social Security Review*, 2009, vol. 62, iss. 2, pp. 5–29.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-246X.2009.01327.x>
6. Holzmann R. Global Pension Systems and Their Reform: Worldwide Drivers, Trends and Challenges. *International Social Security Review*, 2013, vol. 66, iss. 2, pp. 1–29.
URL: <https://doi.org/10.1111/issr.12007>
7. Sukharev A.N. [Pension system and pension reform in Russia: Facts and assessment]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 1, pp. 26–38. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.1.26>
8. Harper S. Economic and Social Implications of Aging Societies. *Science*, 2014, vol. 346, no. 6209, pp. 587–591.
URL: <https://doi.org/10.1126/science.1254405>
9. Sinyavskaya O.V. [Russian pension system in the context of demographic challenges and constraints]. *Ekonomicheskii zhurnal VShE = HSE Economic Journal*, 2017, vol. 21, no. 4, pp. 562–591.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskaya-pensionnaya-sistema-v-kontekste-demograficheskikh-vyzovov-i-ogranicheniy> (In Russ.)
10. Aganbegyan A.G., Gorlin Yu.M., Dormidontova Yu.A. et al. *Analiz faktorov, vliyayushchikh na prinyatie resheniya otnositel'no vozrasta vykhoda na pensiyu* [Analysis of factors influencing the decision about retirement age]. Moscow, RANEP Publ., 2014, 96 p.
11. Dowrick S., Dunlop Y., Quiggin J. The Cost of Life Expectancy and the Implicit Social Valuation of Life. *The Scandinavian Journal of Economics*, 1998, vol. 100, iss. 4, pp. 673–691.
URL: <https://doi.org/10.1111/1467-9442.00130>
12. Bogaert P., Van Oyen H., Beluche I. et al. The Use of the Global Activity Limitation Indicator and Healthy Life Years by Member States and the European Commission. *Archives of Public Health*, 2018, vol. 76, article no. 30.
URL: <https://doi.org/10.1186/s13690-018-0279-z>
13. Solov'ev A.K., Dontsova S.A., Kuchuk S.E. [Actuarial and statistical analyses of factors of growth in the retirement age in the Russian Federation]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2015, no. 5, pp. 98–107.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/aktuarno-statisticheskii-analiz-faktorov-povysheniya-pensionnogo-vozrasta-v-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)
14. Toropushina E.E. [Social infrastructure as a factor of self-development of the Russian Arctic]. *Sever i rynok: formirovanie ekonomicheskogo poryadka = The North and the Market: Forming the Economic Order*, 2018, no. 5, pp. 14–23.
URL: http://www.iep.kolasc.net.ru/journal/files/42_sev_rinok_5_18.pdf (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.